

«Евгений Онегин» в Омске

В декабре прошлого года в Омске проходила Академия музыки «Новое передвижничество». Акция проводится Союзом композиторов России, Московской государственной консерваторией имени П. Чайковского, Администрацией Омской области, Институтом «Открытое общество». Финансовую поддержку осуществляют «Открытое общество» (Фонд Дж. Сороса) и Администрация Омской области.

Академия музыки «Новое передвижничество» возрождает практику прошлых лет, оставившую неизгладимый след в русской культуре. Художественное передвижничество, возникшее в России в XIX веке, вошло в историю как «Товарищество передвижных выставок». Мысль о передвижничестве родилась как ответ на живую потребность культурной жизни целой страны и означает прежде всего разнесение культуры из центров в регионы, установление живых культурных контактов.

Передвижная музыкальная Академия с 1991 года развертывается в разных городах России, начиная с Красноярска, Саратова, Пензы, Самары и других городов.

В этом году она пришла в Омск.

«Новое передвижничество» в свою программу включает симфоническую, хоровую, камерную, инструментальную, ансамблевую и вокальную музыку, оперы и балеты, музыкально-драматические композиции, интерпретационные семинары, мастер-классы и музыковедческие чтения.

Главным действующим лицом Академии стал Омский государственный музыкальный театр, где проходило открытие и закрытие «Нового передвижничества» 1997 года. А закрывалась Академия спектаклем «Евгений Онегин», в котором главные партии исполняли солисты Большого театра: М. Гаврилова — Тать-

яна, А. Дурсенева — Ольга, А. Григорьев — Онегин, Н. Васильев — Ленский, А. Эйзен — Гремин.

Об этом спектакле редакция попросила рассказать **Марию Гаврилову**.

От старших коллег мне не раз приходилось слышать о больших гастролях нашего театра по стране. О том, как встречали артистов, с каким успехом проходили спектакли, о том, что приезд в город Большого театра становился огромным событием — культурным и общественным.

В те годы, когда проводились такие гастроли, я еще в театре не работала, но, участвуя сейчас в разных спектаклях российских театров далеко от Москвы и видя, как принимаю небольшую группу солистов, могу себе представить, как же встречали коллектив Большого театра.

Для меня каждое выступление в спектакле другого театра представляет интерес. Может быть, потому что я выросла далеко от Москвы, в Челябинске, мне всегда хочется узнать, чем живут город, театр, какая у них труппа, ходят ли зрители в театр.

Мы приехали в Омск накануне спектакля и были очень тепло встречены представителями театра. Но даже это тепло было не в состоянии смягчить мороз в 36—38°, которыми нас встретил город. А гостиница — на берегу Иртыша, и, как говорится, нос на улицу не высунешь. Поэтому у нас был один маршрут: аэродром — гостиница — театр — гостиница — аэродром, и город мы не видели.

В день прилета мы уже были в театре, на трехчасовой репетиции-спевке, которая ввела нас в спектакль омичей. Дирижер, главный дирижер Омского театра Эрих Розен, полностью принял все наши темпы, нюансы и пожелания и был предельно внимателен к нам во время спектакля.

Нас предупредили, что

спектакль транслируется по радио и телевидению, записывается на видео. Но вечером зрительный зал был переполнен. А публика такая непосредственная, благодарная, импульсивная, что выступать перед ней было истинным наслаждением. К моей радости применилась и любовь к партии Татьяны, а «Евгений Онегин», как известно, у нас в театре давно не идет.

Принимали нас прекрасно, аплодисменты звучали после каждой арии, дуэта, ансамбля, и крепла уверенность, что нас ждали и что мы здесь нужны.

Но я не ошибусь, если скажу, что подлинным героем вечера стал Артур Артурович Эйзен. Партию Гремина в Большом театре он никогда не пел, а когда ему предлагали — отказывался, говорил, что она для него низка. В Омске он пел великолепно — голос звучал красиво, ярко, пение было выразительным, каждая фраза несла мысль и чувство. Это был прекрасный урок мастерства. После арии Гремина действие вообще остановилось — оркестр встал и устроил артисту овацию, зрительный зал, казалось, рхнет от аплодисментов...

...Известно, что в гастролях, даже если это дватри дня, люди особенно раскрываются. Мне редко приходилось гастролировать с нашими старшими мастерами. В этой поездке судьба свела меня с Артуром Артуровичем, и я не уставала восхищаться тем, с какой скромностью, достоинством и благородством он себя ведет. И я снова подумала о том, как мало мы, солисты оперы, знаем друг друга и как мало ценим возможность учиться у мастеров. Я имею в виду не только профессиональную учебу.